

A person wearing a dark jacket and a backpack is walking away from the viewer on a narrow, misty forest path. The path is covered with fallen branches and debris. The forest is dense with tall evergreen trees, and the atmosphere is hazy and foggy. The overall tone is somber and mysterious.

Светлана Тороковская

АПЕРКОТ С ТОГО СВЕТА

Светлана Гороховская

Апперкот с того света

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71118094

SelfPub; 2024

Аннотация

Справил весело сорок лет – добро пожаловать на тот свет! Назар ужасно боится коварной даты и свято верит в приметы. Поэтому и предлагает друзьям в день своего рождения покорить двухтысячник Ко – вторую по величине вершину Сихотэ-Алиньского хребта, за которой водится дурная слава.

В результате внезапной непогоды именинник теряется на вершине. Самостоятельно друзья не находят ни друга, ни даже его тела.

Оказавшись по ту сторону реальности, Назар обнаруживает способность по-разному проявляться в физическом мире. Огорчённый несправедливостью мироздания, он вдобавок узнаёт, как друзья за его спиной вели нечестные игры. Кто решил, что душа обязана проводить отпущенное время в покаянных молитвах? И что делать, если жизнь вынуждала скрывать настоящий характер! Короче, все готовы к привету с того света? Дух безвременно ушедшего товарища спросит с каждого!..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	31
Глава 5	41
Глава 6	49
Глава 7	57
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Светлана Гороховская

Апперкот с того света

Глава 1

– На Приморье надвигается циклон, понимаешь ты это? – выкрикнула Вика.

– Тогда мы идём на Ко! – Назар с видом победителя обвёл присутствующих взглядом. – Не вижу радости на лицах. Загадка в тему: носит бабка снежную шапку, каменные бока закутаны в облака?

Вика закрыла лицо руками, уперев локти в колени. Катя вздохнула и уставилась на Глеба.

– Не, ну, а чего – прикольно! – хохотнул Кирилл.

– Поддерживаю! Ребята, какие вы молодцы! – Аллочка захлопала в ладоши.

– Да, друзья, вы сумасшедшие. Но я с вами, – поддержал Глеб. – Давайте выпьем за это!

– Не самый удачный повод нажраться, – проворчала Катя.

– Нормальный повод.

– Давайте хотя бы день рождения по-человечески отметим! – Вика уже не знала, чем ещё убедить их.

– В том-то и фишка, сорок лет не отмечают обычно! – по-

тряс Назар бокалом, расплёскивая коньяк на светлый палас.

– Мы с Глебом уже отметили, и ничего – не умерли!

– Викусь, – умоляюще посмотрел на жену Назар, – ну, давайте вы останетесь дома? А когда мы вернёмся, сходим все вместе в кафе.

– Кто это, мы? – вскинулась Аллочка.

– Бабы, – уточнил Глеб. – Пардон, женщины.

– Я с вами! – Аллочка вскочила и кинулась обнимать стоящего у окна Кирилла.

– Да, я-то что! С именинником договаривайся, – подмигнул он Назару поверх её головы.

– Слушайте, это ведь праздник Ивана Купалы, давайте махнём на речку, сплетём венки – вот и будет необычный день рождения!

– Ну, ты Катерина, даёшь! Венки надо было двадцать лет назад плести.

– Не у всех такой стаж, – надула она губы.

– У некоторых вообще никакого нет, – поддакнула Аллочка, крепче прижимаясь к довольному Кириллу.

– Придурки! – выдохнула Вика и вышла в кухню.

– Мы всё слышим! – крикнул ей вслед Глеб.

– Да пошли вы!

Она налила в чайник воду и упала за стол, уставившись в одну точку. Слезинка обожгла щеку. На благоразумие Аллочка она возлагала большие надежды. Но та, похоже, в силу

молодости и наивности думает, что это так просто, прогулка. Дура беременная!

Она прекрасно поняла это на дне рождении у Люськи. Когда та выскочила вся зелёная. Хотя история про Люськин сон, в котором Вику хоронили, ей тоже не понравилась. Зачем было рассказывать в подробностях, как по ней черви ползали? Аллочка и выскочила, а Мымра ещё поржала, мол, нечего было баклажаны жирным тортом заедать.

– Кукусенька, ну чего ты раскисла! – увидев жену в слезах, Назар скривился. – Я же никого не заставляю. Совершенно не обижусь, если ты останешься дома. Ну, чего ты молчишь?

Он подвинул другую табуретку и уселся рядом. От этого Вика заплакала в голос.

– Мымра увольняется.

– Ты плачешь от счастья?

– Она ещё даже заявление не писала, только мне по секрету шепнула. Она предлагает мне своё место. Просто чтобы идти к руководству уже с конкретной кандидатурой. Сказала, если я не согласна, она Люське предложит. Но считает, что руководство мою кандидатуру скорее поддержит.

– Поздравляю! Ты же об этом мечтала, да?

– Если я сейчас уеду, о должности можно будет забыть.

– Нам не хватает денег? – Назар осторожно обнял жену.

– Как ты не понимаешь, дело не в деньгах! Человек должен куда-то расти!

– Неделя ничего не решит.
– Руководству наплевать, им важно, чтобы всё крутилось.
– Если винтик выпадет из машины, они вкрутят новый. Ты у себя одна, и жизнь одна. И половина её уже прошла. Я тебя не уговариваю, каждый решает сам. Я тебя буду любить в любом случае. Кроме того, в отличие от рыжухи, ты отлично понимаешь, что значит восхождение.

– Вот именно! На двухтысячник да ещё с дурной славой!
– Значит, решено, ты остаёшься?
– Я подумаю.

– Эй, долго вы ещё шушукаться будете? – заглянул в кухню Глеб. – Где обещанный чай?

– В чайнике, – улыбнулся Назар.

– Ребята, вам что-нибудь помочь? – протиснулась в кухню Аллочка.

– Отгадай загадку: что входит сухим, а выходит влажным? – поймал её за руку Назар.

Аллочка покраснела.

– Что ты девушку смущаешь! – подошёл Кирилл. – Чай это, чай! Достал со своими дурацкими загадками!

– А кофе у вас есть? – уселся за стол Глеб.

– Есть. Я тоже кофе буду, – отозвался Назар. – Достаньте, пожалуйста, лимон из холодильника, кто там ближе всех стоит.

- Значит, если девчонки не едут, это всё упрощает, – начал Глеб. – В таком случае мы уместаемся...
- А если девчонки едут? – встряла Вика.
- Надеюсь, не из вредности? Ладно, шучу! Тогда надо думать, как будем добираться.
- Зачем думать, у меня тоже машина есть! – возмутилась Аллочка.
- На твоей букашке мы дальше Солонцового не проедем.
- Может, с местными договоримся? – предложил Кирилл.
- А если не договоримся? Нужен чёткий план.
- Слушайте, сосед вчера хвастался новым Патриотом. Давайте его позовём? Он чёткий! – предложила Аллочка.
- Кто, сосед или Патриот? – уточнил Глеб.
- А если он не сможет на неделю вырваться? – спросила Вика.
- А если у него не хватит сил подняться? – засомневался Глеб.
- Ой, накинулись, – сникла Аллочка. – Ноги есть, значит, сможет. И вырваться сможет, он сейчас тунейдит.
- Я Славку тоже возьму, – предупредил Глеб.
- Бери-бери, пусть новичку мастер класс покажет!
- Аллочка, ты понимаешь, подняться на Ко, это не на Фалазу сгонять? – уточнил Назар.
- Да понимаю я, чего вы со мной, как с маленькой!
- Хорошо, тогда четвёртого выезжаем, – резюмировал Глеб. – А сейчас допиваем чай и по домам!

- Надеюсь, никому не надо напоминать про палки и тёплые вещи? – вспомнил Назар.
- Шутишь, да? – Аллочка засмеялась.
- Не шучу, – он строго посмотрел на Кирилла. – Полностью на Ко снег сойдёт к концу июля.
- Разберёмся, – пробурчал тот.

Назар, Глеб и Кирилл дружат со школы, неразлучная троица. В старших классах к ним присоединилась Вика. Собственно, объединил их школьный туристический кружок. Самостоятельно друзья покоряли вершины лет с шестнадцати. Добирались на электричках, топя лишние километры по дорогам. С годами уже и на машинах порой выехать лень, всё время какие-то отговорки находятся. Для Назара главное – поставить лишнюю галочку в зачётке жизни. Они с юности замахивались на Ко, да так и не собрались. Понятно, дети и работа – отговорки для ленивых. Лично она сейчас бы выбрала работу, на гору и позже можно сгонять. Но раз парни единодушны, она уступит.

Только с датой – полная блажь! Ничего бы с ним не случилось, если бы пошли позже. И не пришлось бы тогда левых людей в компанию приглашать. И Кирилл сейчас безлошадный, и у них машина в ремонте. До первой поляны паркетник бы, возможно, дошёл. Да, и фиг с ними! Сам же этого Славика терпеть не может. А второго вообще, кто пригласил, тот

пусть и развлекает. Вика накручивала сама себя всё сильнее.

– Зара! – заорала она, входя в кухню. – У тебя кошак по столу ходит! Брысь, Маркиз!

– У меня же глаз на затылке нет. Я посуду мою, вода шумит. Не злись, пожалуйста!

– Он сервелат дожрал!

– Не жалко колбаски для котика, – Назар вытер руки и вытряхнул оставшиеся кружочки в кошачью миску.

– Я в ванную! – выплюнула Вика.

Не жалко колбаски ему! Конечно, не он же на неё зарабатывает! Его зарплаты максимум на сосиски из Светофора хватит, да и то не каждый день. Работал же как человек, программистом, а потом вдруг возомнил себя великим дизайнером. Ага, которого никто не хотел брать без опыта. Спасибо Глебу, к ним пристроил. Поначалу Вика была в ужасе от перспективы работать с мужем в одной фирме. Но на деле они друг друга не касались от слова совсем. А ведь после школы она радовалась, что Зара на айтишника поступил учиться. Видела за ними большое будущее, считая его увлечение дизайном пустой тратой времени.

Она уже занесла ногу над ароматной пеной, когда вспомнила, что полотенце осталось на кровати. Нацепив обратно халат, вернулась в спальню и обалдела. Маркиз сидел на

сложенном вчетверо полотенце, подозрительно приподняв хвост.

– Ах ты, тварь! – завизжала она.

– Кúсик, что случилось? – подскочил Назар.

– Этот козёл!..

– Что ты всё время на котика!..

Со злостью Вика тряхнула полотенцем, вонючие жёлтые брызги полетели мужу в лицо.

– Фу!

– Убью тварь!

– Интересно, что он гадит только на твои вещи. Может, чувствует, что ты его недолюбливаешь?

Проигнорировав замечание, она достала из комода чистое полотенце и, наконец-то, закрылась в ванной.

Она его не просто ненавидит, придушила бы с удовольствием, но это подарок свекрови, а потому тварь неприкосновенна.

Глава 2

Со школы Назар не помнил, чтобы испытывал столь сильные эмоции. Он догадывался, что друзья его не понимают. Для него же сорок – определённый рубеж. И покорение Ко – не просто галочка. Он уже давно испытывал необходимость кардинально изменить жизнь. Но за ежедневной текучкой и семейными обязанностями невозможно понять главного. Он вспомнил, как в юности на вершинах принимал самые главные решения в своей жизни. Возможно, это его единственный шанс. По крайней мере, с того самого момента, как он произнёс магические слова, понял, что восхождение не просто цель, это его кармическая задача, не пройдя которую он будет дальше лишь бесцельно существовать.

Допускал, что участников много, и у некоторых наверняка не столь же высокая миссия, как у него. Понимал, что парням, действительно, главное, поставить галочку. Женщины же идут по своим каким-то сугубо личным причинам. Аллочка, например, чтобышний раз доказать Кириллу какая она классная и компанейская. Катя – как бесплатное приложение к мужу. Вика... ну, хотя бы просто потому, чтобы не отставать от друзей. Назар воспринял её согласие как широкий жест в честь его дня рождения, на прочие мелочи твёрдо вознамерился даже внимания не обращать. Главное, его друзья с ним, а придурковатый Славик и совершенно не из-

вестный Борис для него погоды точно не сыграют.

Первую остановку после Владивостока сделали под Шмаковкой, чтобы набрать минеральной воды. Пока Вика с Аллочкой ходили договариваться, позвонила мать.

– Сынок, ты где? Отцу плохо!

– Мам, мне жаль, но я тебе заранее говорил про поход. Мы уже в трёхстах километрах от Владивостока.

– А если он умрёт? Что мне тогда делать?

– Мам, мы уже всё решили, я сегодня точно не вернусь обратно.

– А когда?

– Через неделю.

Мать отключилась. Скорее всего, обиделась.

– Ничего себе ты научился говорить людям «нет»? – удивился Глеб.

– Только в начале пути.

– Восхищён!

Знал бы он, чего Назару стоило произнести слова отказа. Зато потом определённо полегчало. Меньше всего он хотел встретить страшную дату у постели отца. Тем более, что тот жалуется на сердце уже лет двадцать.

– Ребят, давайте с Борисом ехать по очереди? – подошёл Кирилл.

– Достал? – посочувствовал Глеб.

– Не то слово, чёртово поколение пепси!

– А как же Аллочка? – улыбнулась Вика.

– Но она же меня не достаёт! – встал на защиту молодой любовницы Кирилл. – Так как, поменяемся местами? Сделайте своё путешествие более Патриотичным!

Назар вопросительно взглянул на жену.

– Ну, уж нет, возитесь с вашими малышами сами! – наотрез отказалась Вика.

– Ладно-ладно, друзья называется! – обиделся Кирилл.

– Может, приковать его наручниками и захватить управление транспортным средством, раз не уважает власть? – пошутил Назар.

Он сам не одобрял посторонних людей в группе, но понимал, что благодаря Борису поездка вообще состоялась. Аллочка его взяла, пусть сама с ним и возится.

На ночёвку остановились на Бикине. Назар с Викторией и Кирилл с Аллочкой разложили палатки, Глеб с Катей спали в своей машине. Борис не заморачивался и очень удивился, когда на его гостеприимство понадеялся такой же безалаберный Славик.

Искупавшись, Назар потянулся к жене, но от близости она отказалась. Он постарался не обижаться, уговаривая себя, что на восхождение останется больше энергии. Хотя оно и

планировалось на послезавтра.

На следующий день машину гнали по очереди. Глеб любезно разрешил порулить Вике. Странно, конечно, что не Назару, ну, да и пожалуйста. Борис вон сам справлялся, не желая никому уступать. После Солонцового Назар понял, зачем пригласили Бориса. Тридцать километров ужасной дороги в жару показались адом, хорошо кондиционер справлялся с задачей. Борис нещадно убивал новый джип на колдобинах. Их паркетник остался бы если не на дороге, то в Янизавани точно. Едущий первым Глеб остановился, раздумывая, стоит ли соваться в реку. Борису купленный папой джип, видимо, не жалко совсем, поэтому он с разгона нырнул в поток. На первый взгляд казалось, воды в реке не так уж много. Ровно до того момента, пока Патриот не застрял на самой середине.

– Хочет показать, какой он герой! – пробурчал Глеб.

– Может, он надеется до самой вершины докатить? – Вика тоже с опаской следила за манипуляциями Бориса и непонятно, шутила ли.

– Давайте не поедem! – пискнула Катя.

– Ага, и протопаем лишние десять километров? Если он самостоятельно выберется, мы тоже рискнем! – резюмировал Глеб.

Назар загадал, если они нормально выберутся из реки, поход непременно сложится удачно.

Они успели добраться до поляны как раз до заката. Переночуют, а завтра с утра начнут штурм.

– Во кайф! – восторгался Борис.

– Так, быстренько мобилизовались и установили лагерь! – скомандовал Глеб.

– Мне это ни к чему, – усмехнулся Борис, – у меня своё собственное спальное место. Лучше приютите Славика, а то он ночью брыкается!

Назар видел, как напряглась Вика.

Глеб молча разложил палатку для Славика. Неожиданно Катя изъявила желание ночевать в палатке, тогда Славiku достался весь джип брата в его собственное распоряжение.

– Борис, что ты как неродной? – попытался наладить контакт Назар. – И от ветра, и от зноя, от дождя тебя укроет. А как спать в ней сладко! Что это? Ну, отвечай!

– Не надо меня завлекать в ваше общество! – заупрямился Борис.

– Слушай, сам-по-себе-мальчик, надеюсь, ты не в этих кедах собрался завтра топать? – обратил на него внимание Глеб.

– А чё?

– Тебя что, Аллочка не предупредила об удобных ботинках и тёплой куртке?

– Я чё, debil? Жара, типа, июль!

– Там снег! – Глеб мотнул головой в сторону вершины.

– Не очокурюсь, молодой ещё. Хватит меня кошмарить! Поиду лучше дрова для вашего костра соберу.

– Для нашего костра! – возмутился Глеб. – Аллочка, он реально debil!

– Молодой debil! – уточнил Назар.

– Не, ну, я обещала машину. Патриот же нормальный? А за Борьку я не отвечаю, он мне не муж и не брат. У каждого свои в голове жители. Вот ты зачем надухарился в поход? – она подмигнула Назару.

– Не нравится, не нюхай!

– Ребятки, не ссорьтесь, пожалуйста! – Катя обняла Назара за талию, он дёрнулся.

– Слушайте, мы должны медитировать, настраиваться на завтра, чего вы, действительно, всё время цапаетесь! – поддержал Глеб.

– Когда в товарищах согласия нет, на лад их дело не пойдёт, – пробормотал Назар, делая вид, что ему срочно понадобилось отлучиться.

Он бродил по лесу, автоматически поднимая сухие ветки для костра. Друзья согласились с ним поехать, но никто ведь не обещал сказку. Значит, надо самому себе её устроить. А то ко дню рождения они окончательно испортят ему настроение.

Когда почти вернувший себе боевой дух Назар вернулся

на поляну с охажкой хвороста, костёр уже освещал лагерь. Компания расположилась на двух старых стволах.

– И где ты ходишь, муж? – подвинулась Вика.

– А что, мы и сегодня дежури́м?

– Нет, мы с Ки́ром приня́ли почётную эстафету, – суе́тилась около костра Аллочка. – Угадай, что у нас сегодня на ужин?

– Круглый год в тарелочках, лишь летом на лугу. Для мальчиков и девочек цвету я и расту!

– А как ты угадал? – рассмеялась Аллочка.

– У гречки запах особый.

– Так, готовим посуду! – скомандовал Кирилл. – Через десять минут ужин будет готов.

– Он в походе очень нужен, он с кострами очень дружен. Можно гречку в нём сварить, воду к чаю вскипятить. Что это, ребятки?

– Котелок, – улыбнулась Аллочка.

– Зара, завязывай со своими дурацкими загадками! – поджал губы Кирилл.

Славик с Борисом и Катя послушно удалились. Вика кивнула на приготовленные миски.

После ужина никто не торопился расходиться. Дежурные вымыли котелки и поставили ещё воду для чая.

– Поистине, чему нет ни меры, ни веса, ни цены! – задумался Назар.

– И чему? – поинтересовалась Аллочка.

– Огню! – догадалась Катя.

– Зара, а почему нельзя отмечать сорок лет? – Аллочка опустила ещё один пакетик с заваркой, подставляя кружку раздающему кипяток Кириллу.

– У христиан число сорок связано со многими событиями, – начал Назар.

– Например, женщина носит ребёнка сорок недель? – уточнила Катя.

– Сорок дней искушали Иисуса, – вставила Вика.

– Это ты про пост сейчас, да? – уточнила Аллочка.

Вика кивнула.

– Сорок дней длился Всемирный потоп, – дополнил Глеб.

– Я слышал, – неожиданно подал голос Славик, – в сорок лет ангел-хранитель покидает человека.

– С чего вдруг? – изумилась Катя.

– Ну, типа, он уже поумнел, обойдётся дальше своими силами.

Не понятно, шутит Вика или правда верит тому, что несёт?

– Сорок дней душа покойного скитается между миром живых и миром мёртвых, – погрустнела Катя.

– Вот именно! – похвалил Назар. – Весело отмечая сороковой день рождения человек как бы привечает смерть, радуется ей. А смерть и не прочь прибрать к себе того, кто её

призывает.

– Бабкины сказки! – фыркнула Вика.

– Каждому по вере воздаётся! – миролюбиво произнёс Глеб.

– Чего вы на человека накинулись? – неожиданно заступилась Катя. – Ну, не хочет он отмечать день рождения за столом, это ведь не преступление!

– Я хочу отметить восхождением!

Назару стало неудобно, вдруг подумают, что он зажал банкет из жадности.

– Вернёмся домой обязательно сходим в кафе.

Глава 3

Разбуженный в половине седьмого Борис ворчал, что он на отдыхе и не желает вскакивать в такую рань. Разозлившаяся Вика предложила ему оставаться в лагере. Тогда он сделал одолжение и оделся. Как и вчера, в кроссовки и лёгкую ветровку. От предложенной ему Кириллом запасной куртки отказался в весьма грубой форме. Начало Назару не понравилось, но настаивать он ни на чём не мог. Не видел никакого смысла. Борис заявил, что ему двадцать пять, а не десять. С одной стороны, логично. Но лично Назар считал десятилетнюю Ирку, дочь Глеба и Кати, гораздо разумней. Однако позиция невмешательства, скорее всего, единственный возможный способ не портить себе настроение.

– С днём рождения! – Вика поцеловала его в щёку.

Катя кинулась обниматься, Кирилл пожал руку, Глеб фамиллярно похлопал по плечу. Прямо как большой босс, почему-то жест задел самолюбие Назара.

– Пятиминутная готовность! – скомандовал Глеб. – Берём рюкзаки, заночуем на Столовой. Сомневаюсь, что мы успеем сюда вернуться до темноты.

Назар скептически осматривал не только ветровку упрямого Бориса, но и кроссовки Аллочки. Потом решил не обращать внимания. Уж если Кириллу всё равно, ему и подав-

но не тащить её обратно. Но если Аллочка была с ними хотя бы на Пидане, Борис в горах не был ни разу. Мелкий и щуплый, не похоже, чтобы он вообще занимался когда-нибудь спортом. Главное, его предупредили, что будет долго и непросто. Если он не воспринял слова более опытных товарищей всерьёз, его личная трагедия.

Аллочка и Катя запаслись треккингowymi палками. Вике, Назару и себе Кирилл выпилил по высокому посоху.

– Спасибо! Ни глаз, ни ушей, а водит людей, что это?

– Джипиэс? – предположила Аллочка.

– Посох! – Катя постучала своей палкой по её.

– Так не честно! Наверное, вы все ответы уже давным-давно знаете!

– Конечно, – не удержался Кирилл, – за столько-то лет!

– Неправда, я стараюсь не повторяться!

– Борис, где твой рюкзак? – возмутился Глеб.

– Такую тяжесть в гору тащить!

– А спать ты в чём будешь?

– Ладно спать, – обернулся Кирилл, – хоть бы бутылку для воды взял! И посуду.

– Нафига мне вода, вон речка течёт! – но рюкзачок из Патриота всё же вытащил.

Назар кое-как удержался, чтобы не рассмеяться от принта

Спайдермена.

– Он с тобою и со мной шёл лесными стёжками – друг походный за спиной на ремнях с застёжками.

Такой друг с застёжками, как у Бориса, подходил скорее для мальчика начальной школы, но не для восхождения на одну из самых опасных вершин Дальнего Востока. Аллочка выразительно хмыкнула.

– В случае чего ориентируемся на именинника! – скомандовал Глеб и вышел на тропу.

Назар не понял, какой случай он имел ввиду, зато понял, почему. Сегодня он выделялся из группы красной курткой. Всегда яркая в городе Аллочка предпочла для похода тёмные тона, Глеб и Кирилл надели привычный камуфляж. Назар в честь дня рождения впервые в жизни приобрёл одежду в спортивном магазине. Пока ещё не понял, насколько она комфортнее, но вот легче – однозначно.

Глеб с Викторией по традиции шли первыми. Катю с Аллочкой сзади подстраховывал Кирилл. Назар замешкался на старте, поэтому ему досталась почётная обязанность замыкать группу. По правилам группу замыкает руководитель. Ну, или самый сильный участник. Физическая подготовка опера Кирилла однозначно лучше офисных Глеба и Назара. Но сегодня Кирилл привязан к Аллочке, которой непременно надо показать свою отличную физическую подготовку. Назар в принципе не возражал, хотелось немного побыть в одино-

честве, слиться с природой. Только бы эти двое впереди не трещали без умолку. Хуже баб, честное слово!

Женщины, к слову сказать, молчали. Вика и Катя понимали, что речь крадёт драгоценную энергию. Аллочка поначалу пыталась болтать, но быстро сообразила, что выдыхается, и тоже замолчала. Славик ходил с ними редко, предпочитая накачивать в кондиционированном зале верхнюю часть тела.

Хотя руководство группой взял на себя Глеб, Назар сваялся с навигатором. Тот почему-то показывал ерунду. Например, они шли по правому берегу, река оставалась слева, на экране виделось наоборот. Разозлившись, он сунул телефон в карман – только силы и время отнимает. Пришёл сливаться с природой – забудь обо всём остальном! Ходили же раньше люди без современных гаджетов и ничего, достигали цели. По компасу ориентировались. В детстве они тоже так делали, обученные в туристическом кружке. В некоторых случаях современная жизнь здорово расслабляет.

В паре десятков метрах от тропы Назар заметил в стороне сбитый из палок крест.

– Ребята, там могила! – закричал, чтобы слышали впереди идущие Глеб с Викторией.

– Новая? – поинтересовалась Катя.

Остальных сооружение никак не заинтересовало.

– Ерунда! – Кирилл взглянул издали. – Земля утоптана,

палки слишком старые. Наверное, местные соорудили для устрашения самонадеянных туристов.

На поперечной палке Назар заметил выцарапанные слова, но отставать в самом начале подъёма не захотел. И без того находка малоприятная. А может, это знак? Интересно, какой? Пока светит солнце, на небе только парочка симпатичных пухленьких облачков. Слишком маленьких, впрочем, чтобы испортить с утра солнечную погоду.

Когда переходили ручей, Борис оступился и упал. Кеды и штаны намокли, он тут же начал ныть, что ему некомфортно. Назар изо всех сил старался переключиться на собственные ощущения. Куртку он давно уже привязал к рюкзаку, невыносимая духота не вязалась с синим небом.

– Ух ты, папоротниковые плантации! – Аллочка остановилась. – Это его едят?

– Ага, в зародыше! – подмигнул Славик.

– Сфотай меня, пожалуйста!

Сунув ему в руки телефон, Аллочка легла на землю, устроив голову в середину пучка. Получился огромный зелёный ореол вокруг лица.

– И меня тоже так! – потребовал Борис.

– Глеб! – заорал Кирилл. – Подождите нас!

Наконец, они вышли к знаменитому охотничьему домику с табличкой «Избушка №51». Борис скинул рюкзак и занял

место в углу. Он откровенно удивился, поняв, что они не только ночевать, даже останавливаться тут не планируют.

– Мы уже полдня топаем!

– А ещё даже до подъёма не дошли! – возразил Глеб. – Впрочем, можешь оставаться, это твоё право, только сиди тогда тут и никуда не уходи, понял?

Борис кивнул. Но метров через сто он их всё-таки догнал, сообщив, что ему одному скучно.

Километра через четыре Глеб развернул группу вертикально вправо. Ползли ещё часа два и оказались на поляне. Маленькая, метра три на четыре, не больше. Похоже, она давно и часто служила пристанищем для туристов. Глеб сообщил, что именно тут они и переночуют на обратном пути.

– Бросаем рюкзаки. Достаём термоса, бутерброды, отдыхаем тридцать минут и вперёд, покорять Ведьмину вершину! Дальше мужчины в маленьких рюкзачках несут только воду.

Назар, сидя на земле, облокотился спиной о толстый берёзовый ствол и прикрыл глаза, пережёвывая хлеб с ветчиной. Почему на природе, вдали от холодильника всё в разы вкуснее? Он и в детстве всегда задавался этим вопросом. Тогда и пустая горбушка на вершине сходила за лакомство.

– Ты чё, дебил! – он вздрогнул от Викиного крика и открыл глаза, пытаясь сфокусироваться на предмете возмуще-

ния жены.

Все уставились на Бориса с фляжкой в руках.

– И что ты лакаешь? – в голосе Кирилла появилась профессиональная сталь.

– Коньячок. Извините! Хотите? – Борис вытянул руку с фляжкой для всех сразу и никому в отдельности.

– На восхождении пить категорически запрещается! – поддержал Глеб. – Мы, кажется, это вчера оговаривали!

– Да я чуток, за его здоровье! – он ткнул в Назара.

– Он сам выпьет за своё здоровье, когда спустится! – Кирилл не успокаивался.

– И что теперь с ним делать? – поинтересовалась Вика.

– Закапаем! – выдохнул Кирилл.

– Вы шутите, да? – вскочил Борис. – Я больше не буду!

Глеб скомандовал подъём.

Берёзовый лес сменился достаточно высоким кедровым стлаником, потом низким. Наконец, они вышли к тундре, только камни и мох. Неожиданно задул холодный ветер, разбивая красивые облака на мелкие осколки, сверху спускался густой туман.

– Нифига себе холодина! – возмутился Борис. – В смысле, тут снег лежит!

– Наст, – Кирилл попытался отколупать кусочек ботинком. – Скоро растает.

– Когда? Может, подождём? Мне холодно.

– Можешь вернуться! – Назар обошёл его на тропе.

Хорошо, Глеб не услышал. Да он и сам понимал, что на этом участке группу разбивать нельзя. В лесу, где тот бухал втихаря, ещё можно было развести костёр и поддерживать его, отсюда отпускать человека одного опасно.

– Зара шутит! – Кирилл остановился, поджидая остальных. – А ну, топай вперёд и рот закрой!

Он пропустил Славика с Борисом вперёд, Назар махнул, мол, замкнёт группу.

– Не отставай, туман конкретный!

Такого Назар в своей жизни не видел. Однажды на машине он попал в густой туман, когда даже пришлось остановиться, чтобы увидеть дорожную разметку. Сейчас казалось от него можно отрезать кусочек. Вытянув руку, не увидел собственных пальцев.

– Мы подошли к Динозаврику! – слышался далёкий крик Глеба. – Может, повернём обратно? Дальше идти довольно опасно. Или все идём туда, или обратно, решайте!

– Да! – неожиданно заорал Борис.

– Я бы пошла дальше, целый день зря что ли пёрли! – отозвалась Аллочка.

– Я как все, – Славик звучал бледно.

– Что скажет именинник? – громко уточнил Глеб.

– Вперёд, на вершину!

Назар уже как будто перешёл Рубикон, и назад дороги не

было. От того, как выполнит он сегодня поставленную задачу, зависит его дальнейшая жизнь. Так он загадал.

Назар не видел даже впереди идущего Кирилла. Слышал, как группа сдвинулась с места, иногда камни из-под ног соскальзывали в пропасть. Перед собой смотреть смысла никакого, всё равно ничего не видно, внимание – на тропу. Интересно, а что сейчас показывает навигатор? Есть ли тут связь? Может, позвонить по видео Даньке и похвастаться, куда они с матерью забрались? Ну, или хотя бы сфотографировать себя в тумане. Он вытащил телефон, но тот выскользнул из озябших пальцев.

– Зара, ты где?

Судя по голосу, он отстал от Кирилла не на один десяток метров.

– Чёрт!

– Что?

– Телефон уронил!

– Да и хрен с ним! Иди сюда!

Ну, нет, он ведь только купил его в прошлом месяце. Да и как же потом без связи! Только куда же он подевался? Вроде сюда падал. Камень под ногой покачнулся, Назар упал, стукнулся лбом, в глазах зарябило. Казалось он ухнул в чёрную бездну. Дыхание перехватило, как в детстве на качелях в парке. Слышал глухие крики Кирилла, но ответить уже ни-

чего не мог.

Глава 4

– Постараются с утра приехать, – выдохнула Вика.

– Как с утра? А нам что делать? – суетился Славик.

– Ждать! – отчеканил Глеб. – Или у тебя другие предложения?

– Пошли ещё поищем! – не унимался тот.

– Ребята, это очень опасно, – ныла Катя. – Давайте подождём до завтра.

– А они во сколько приедут? – подал голос Борис. – Может, спустимся, чтобы уже собраться к тому времени?

– Мы по-любому спустимся. Потому что сами они сюда не полезут, – заверил Глеб.

– В смысле? – опешил Борис.

– Надо встретить их около зимовья и отвести к точке нахождения телефона. Кто-нибудь забил координаты?

– Так точно! – отозвался Кирилл.

– Как вести?! А они что, сами не дойдут? Тут одна дорога.

– Тропы и сейчас уже не видно. Давайте ускорятся! – командовал Глеб. – И так по темноте выйдем на базу.

– Может, тут переночуем? – спросила Вика.

– Лучше спуститься сегодня. В такую погоду ночевать наверху опасно.

– А как же Зара? – округлила глаза Катя. – Он ведь нуждается в нашей помощи. Ночью он может замёрзнуть!

– Успокойся, мы сделали всё, что могли. Если сам не спустится, завтра пойдём искать.

– Я поеду домой, пусть спасатели занимаются поисками! – припечатал Борис.

Катя заплакала. Вику угнетали подобные разногласия. Пусть хоть все отваливают к чёртовой бабушке! Взвалив тяжёлый рюкзак, она первая ступила на тропу.

– А его рюкзак кто потащит? – услышала она за спиной Катин писк.

– Никто, пусть остаётся до завтра. Как раз послужит ориентиром для завтрашних поисков.

– А может, его увидит Зара и воспользуется? – воодушевилась Катя.

– Может, – безнадежно вздохнул Глеб. – Вик, ты забрала оттуда ценные вещи?

– Документы и фонарик у него с собой, больше ничего ценного там нет, не считая гречневой каши с тушёнкой.

– Так, завтра заберем, на обратном пути в случае чего. Погнали!

– Фонарики все приготовили? – напомнил Кирилл.

Они молча спускались полчаса, пока не стемнело.

– Знать бы, что Назар потеряется, можно было бы пораньше выйти!

– Дурацкая шутка, Славик! – Аллочка остановилась. – Оказывается, вниз топать сложнее, чем вверх.

– Глеб, останови Вику! – закричал Кирилл. – Перекур пять минут!

– Курить вредно! – огрызнулась привалившаяся к дереву Вика.

– Ну, подыши просто.

– За-а-ара! Назар! – хрипло завопил Славик.

От неожиданности Аллочка поскользнулась и прокатилась вниз на пятой точке, продав штаны.

– Ты чего, дурак! – возмутилась она, уцепившись за перегородившего на всякий случай тропу Глеба.

– Там он! Вот там, между деревьями куртка красная мелькает!

Славик кинулся между деревьев, туманная мгла тотчас поглотила его.

– А ну, марш назад! – гаркнул поднявшийся Кирилл.

– Показалось! – вынырнул через пару минут обескураженный Славик.

– Креститься надо, раз кажется! – выругался Глеб. – Так, встаём, пошли дальше, такими темпами мы до утра лагерь не поставим!

– Нафиг мне ваш лагерь, я в машине спать буду, – бурчал Борис.

– Славик, мы же нашли куртку Зары, – прошептала Катя. – Как там может мелькать красное!

– И забыли вбить место! – в который раз выговорил Кирилл, не обратив внимания на суть замечания.

– Я же не думала! – заплакала Катя.

– Кир, чего ты её терзаешь, – заступился за жену Глеб, – её ветром могло откуда угодно принести!

– Кать, – шепнула на следующем привале Аллочка, – а я его запах чувствую. Вот прям, как будто он рядом идёт.

– Может, вещь какую твою брал?

– Не давала я ему своих вещей, – задумалась, вспоминая она. – А вот ваниль с табаком прямо в нос бьют!

– Мне только снежная пыль в нос бьёт!

– Ничего, Катюха, потерпи, внизу теплее будет! – ответил ей Кирилл.

Они спустились к зимовью после девяти в полной темноте.

– Раскладываемся на ночёвку! – скомандовал Глеб.

– Ну, нет, пошли уже до машин, – захныкал Борис. – Давайте голосовать!

– Не на митинге! – снял рюкзак Кирилл.

– Хорошо, палатки расставлять не надо, – выдохнула Вика.

– Вот именно, у меня даже коврика нет!

– Ты нормальный?!

Аллочка успевала и организовывать спальное место, и всех слушать, особенно Бориса. Замечая, что тот не вписывается в компанию, чувствовала за него неловкость.

- А как ты на горе ночевать собирался?
- Ну, как-нибудь, – уклончиво пробормотал тот.
- Может, ты с самого начала знал, что мы вернёмся?
- Ага, ещё скажи, что это я его столкнул! Назар за Кириллом шёл!

Кирилл развернулся к Борису и схватил его за куртку, ткань затрещала.

- Эй, если ты мент, всё можно, что ли!
- Не смей! – встряла между ними Аллочка.

Они остановились, не сообразив, к кому именно относится замечание.

– Так, брейк! – махнул рукой Глеб. – Девчонки готовят спальные места, мы идём разжигать костёр. Кать, посмотришь, что можно сварганить по-быстрому?

- Лапшу!
- Хотелось бы что-нибудь посущественнее.
- Завтра, пока будем спасателей ждать, приготовим посущественнее.

– А вдруг они быстрее придут, чем мы до машин дотопаем?

- Сомневаюсь.
- Уговорил, сварим макароны с тушёнкой. Подойдёт?
- Ладно. Выгребайтесь минут через пятнадцать, костёр к тому времени будет готов.

Глеб шагнул к двери.

– Там же дождь влупил! – возмутился Борис.

– И что, не жрать теперь? Погнали!

Борис выползал последним. Долго стоял на крыльце, как будто решал, стоит ли связываться с мужиками. Похоже, мокнуть ему страшно не хотелось.

На подметённом веником из собранных впопыхах трав деревянном полу Катя с Аллочкй организовывали спальные места. Сначала для себя, потом залезли и в рюкзак Славы. Для Бориса постелили, сложенный в несколько раз тент от палатки. Вика готовила продукты для будущего ужина.

– Какое-то у меня предчувствие нехорошее, – вполголоса призналась Катя.

– А мне с самого начала эта затея не нравилась, – выпрямилась Вика.

Шелестящая пачка шмякнулась, перья раскатились по полу.

– Ужин отменяется, – скривилась она.

– Да, прямо там! – подскочила Аллочка. – Собираем быстренько, вот так, ноготками аккуратненько. Мисочка есть? Нашла из-за чего расстраиваться! Радуйся, что не маленькая лапшичка. Всё будет хорошо, девчонки!

– А я вот верю, что Зара найдётся! – сдерживала слёзы Катя.

– Конечно, найдётся, не смейте даже думать по-другому! – возмутилась Аллочка. – Не зря же мне его запах всю дорогу

мерещится, вот прямо, как будто он где-то рядом.

– А мне, представляете, когда спускались, показалось, что он меня поддерживает, – вспомнила Катя.

– Как это?

– Я споткнулась и думала упаду, но как будто чьи-то руки поддержали.

– А сзади кто шёл?

– Борька. Я повернулась, он намного выше спускался. Вик, ты не веришь?

– Девчонки, ну, что вы там заснули? – заглянул в избу Глеб. – Мы жрать хотим!

Они сварили макароны с тушёнкой, порезали два свежих огурца на всех и расселись на поваленные бревна рядом с костром.

– А перец у нас есть? – поинтересовался Глеб.

– Сейчас принесу! – подскочила Катя.

– Как распогодилось! – подняла голову вверх Аллочка.

– Нет бы на подъёме так! – подхватил Славик. – Сидели бы сейчас на Столовой, там совсем другая картина неба.

– Представляете, где-то там Назар сейчас сидит один, утра дожидается, – неожиданно выдала Аллочка. – Бедный, в день рождения!

– Я тоже так... – широко раскинув в стороны руки Катя упала с крыльца.

– Катюша, как ты? – Глеб дотронулся до ноги жены.

– Болит, очень.

– Смотри, как распухла!

– Но я всё равно пойду, ты не думай!

– Пойдешь, куда же ты денешься. До машины придётся
дойти.

– Пойду с вами Зару искать! – она снова заплакала.

– Перестань! – останетесь в лагере ужин нам варить. – По-
исками займутся специально обученные люди. Ну, и мы с
Кириллом, конечно.

– Я готова заплатить, сколько надо! – выступила Вика.

– Насколько, я понимаю, их спонсирует государство? Но
я тебя слышал, уточню.

– Глеб, а как же я? – подошёл Славик.

– Наверное, тебе лучше уехать с Борисом. Вшестером мы
в машину не влезем.

Славик кивнул с видом великомученика. Хотя, Вике по-
казалось, выдохнул. Борис подорвался, забыв попрощаться.

– Куда ты несёшься, как будто за тобой черти гонятся! –
Славик схватился за ручку над дверью.

– Быстрее доедем, быстрее забудем!

– О чём?

– О трагически погибшим товарище.

– То есть ты даже не надеешься?

– Смеёшься, что ли? Даже если предположить, что не ку-

выркнулся с хребта, точно ночью замёрз в снегу.

– Зачем ты тогда согласился с нами идти, если тебе так опасно?

– Ни разу в горах не бывал. Алка расписала, как будто на пикник сгоняем. Сойти с маршрута уже сам потом очканул. Если бы с самого начала знал, во что ввязываюсь, ни за что бы не согласился. У Алки точно дырка в башке! Вспомнил, аж отлить захотел. Не ссы! – Борис хихикнул. – Вроде движение не сильное. Тебе со стороны обочины можно даже из машины не выходить.

–Нет уж, спасибо! Я тебя тут подожду.

Слава думал, Борис просто расстегнет штаны, спрятавшись за машиной. Но тот неожиданно резко сиганул через ограждение и метнулся к кустам. Как маленький, не мог лишние пару километров потерпеть!

Настроение Бориса не нравилось Славику с самого начала, он казался нервным и дёрганным. Хотя вроде вчера радовался, когда спустились. Но сегодня, как отъехали, егозил и постоянно оглядывался. Иногда казалось, назад смотрит чаще, чем вперёд. Ага, боится, что его Зара догонит и морду набьёт за то, что не помог остальным его искать. Славик тоже не помог, и искренно переживал за оставшихся товарищей. О том, что случилось с Назаром, изо всех сил заставлял себя прекратить думать. Но от этого думалось отчего-то ещё сильнее.

Борис подходил к машине, когда ему позвонили. Приняв звонок, он развернулся и опять потопал прочь. Подумай, секрет Полишинеля! Слава наблюдал за его хождениями взад-вперед в зеркало. Если были новости по Назару, Глеб бы ему позвонил, а не Борису. Может, придумать какой-нибудь убедительный повод и сойти в Лучегорске? Трястись с мутным типом до самой ночи сомнительное удовольствие. Он заметил сзади несущийся КамАЗ. Надо же, оранжевый, как в детстве, сто лет таких не видел! Борис топал в опасной близости от проезжей части, даже не по обочине, а по самой кромке асфальта. Обычно водители к леерам не прижимаются, но дорога есть дорога, и многие правила дорожного движения писаны человеческой кровью.

Скоро он уже там наговорится? У Славы глаза устали косить в зеркало. Интересно, что вообще можно услышать при таком шуме? Ни с того, ни с сего Борис отнял телефон от уха и остановился. Чуть повернул голову вправо на обочину... а в следующее мгновение кинулся под колёса КамАЗа.

Тело моментально скрылось под огромным корпусом. Водитель, затормозил и крутанул руль в сторону обочины. Почувствовав толчок и услышав скрежет сминаемого металла, Славик отключился.

Глава 5

Назар оглянулся. Туман рассеялся, над хребтом повисли тучи. Плотные белые барашки на ярко-синем небе. Кра-сотища! Но почему никто не фотографирует? Друзья ушли без него? Вдалеке между елками мелькнула рыжая макушка. Значит, Аллочка топает последней.

– Ви-и-и-ка! – крикнул он. – Ау, ребята-а-а!

Никакой реакции. И что самое удивительное – эхо не разнесло его крик по вершинам. Может, это из-за облаков такая странная звукопередача? Он подался чуть вперёд и понял, что... висит над пропастью. Шевельнул ногой, другой. Мог он и ходить, только совершенно не чувствовал своего веса. Чуть ниже, на полочке под стелющейся горной сосной увидел скрюченное тело. Подошёл поближе и дотронулся, даже почувствовал холодную шелестящую ткань. Но шевелить побоялся, кажется ещё чуть-чуть, и оно рухнет в пропасть. Назар скатился по склону ниже, а потом поднялся над хребтом и заголосил.

Зря только птиц распугал.

Усевшись рядом с телом, заскулил. Это затянувшийся сон, из которого невозможно выбраться? Или игра ушибленного воображения? Скорее всего. Если он реально умер, почему убежали друзья? Они же не могли вот так просто бро-

сидеть его и уйти. Они бы обязательно забрали его с собой! Сам бы он именно так и поступил. Господи, ну, конечно, – самим бы спуститься, не покалечиться, тело без специальных приспособлений тащить нереально. Они пошли за подмогой, точно! Группу делить нельзя ни в коем случае, поэтому ушли вместе. Они скоро вернутся, заберут его и отвезут в больницу.

Минуточку, как заберут? Значит, он всё-таки умер? Совсем-совсем, навсегда? Бред какой-то, просто кошмар! Но из кошмаров он обычно мог самостоятельно проснуться, а тут не может. Картинка не меняется – горы на месте, тело неподвижно. Назар рванул вниз по тропе. Очень быстро, гораздо быстрее, чем поднимался, гораздо шустрее, чем спускались впереди друзья. Он почти догнал их и опять закричал. Всё зря, только испуганная белка скрылась в дупле. Резко его потянуло обратно, как будто забыл на хребте что-то важное, только пока не понятно, что именно. Что может быть важнее собственного тела?

Сам не понял, как снова очутился на Динозаврике.

– Привет!

Назар резко обернулся, скинув пару мелких камушков вниз.

– Здрасьте!

Его разглядывала хорошенькая брюнетка с длинной косой. В старых военных шароварах и мужской лесной куртке

она выглядела старомодно, хотя и очень молодо. Точно такая же куртка была в деревне у его деда. И ботинки у неё какие-то грубые и руки простые, без маникюра. Красавица, спору нет, только... как будто сошедшая со старой потёртой фотографии, невнятная и немного прозрачная.

– Меня Марьяной зовут.

– Назар. Вы тоже отстали от группы?

– Нет, это ты тоже разбился на чёртовой горе.

– Что значит, тоже... разбился?

– Вон, – она ткнула пальцем в скрюченное тело, – твоё?

– Да, это я... там. А это тогда кто? – он с удивлением ткнул себя в грудь кулаком.

Однако, ничего не почувствовав, закричал:

– Где я, чёрт возьми?

– Ты там, где себя осознал.

– Я умер?

– Мне больше нравится «перешёл».

– Меня найдут и похоронят? – Назар изо всех сил старался не поддаваться нахлынувшей панике.

– Поверь, это лучший исход.

– А что, есть варианты?

В следующее мгновение Марьяна поманила Назара за собой. Он так же ловко переместился, но обернулся на своё тело, боясь упустить его из виду. Как будто оно только и ждало момента, чтобы вскочить и убежать.

– Тут недалеко, – завершила Марьяна.

Но она лукавила, они миновали практически весь Дино-заврик. Надо же, стоило умереть, чтобы попасть на Ко. Но до вершины они не добрались. Картинно став на большой валун, Марьяна упёрла руки в бёдра, а глазами указывала куда-то вниз. Назар с непривычки что только не просочился вовнутрь, в узкую щель между камнями.

– Постой! Неужели отсюда не видно?

Он присмотрелся и разглядел человеческие кости.

– Ужас!

– Да, неприятно. Они лежат тут уже полвека. Люди невнимательные, они просто переступают с камня на камень, опасаясь свернуть себе шею. Ни вокруг, ни под ногами ничего при этом не видят. Ладно, айда обратно. А то у тебя начнётся ломка.

– Откуда ты знаешь? Айда. Слово какое-то... старинное.

– Какая сама, такое и слово. Если бы я не сделала самую большую глупость в своей жизни, мне было бы уже семьдесят пять.

Назар присвистнул.

– Если меня не найдут, я буду выглядеть также?

Марьяна пожала плечами.

– В основном всех рано или поздно находят.

– Ты ведьма?

– Я тебя не обзывала! – она отвернулась.

– Да ты что! Я просто имел в виду название. Гора Ко, в

переводe с удэгейского – Ведьмина гора.

– Ах, вот ты о чём! – она улыбнулась. – Нет, та была до меня, в четырнадцатом веке.

– То есть часовню, тоже не ты развалила?

– Точно! Я любила этот фильм. Он вышел на экраны, когда я только окончила школу, – она помрачнела.

– Спасибо тебе, Марьяна!

– За что?

– В одиночестве я, наверное, сошел бы с ума от непонимания.

– Каждый однажды сталкивается с самим собой.

– Сегодня мне исполнилось сорок.

– Сочувствую. Мне двадцать пять.

– Ты охраняешь свои кости? Почему ты не уходишь? – Назар ткнул пальцем в небо.

– Я полагаю, отчасти из-за этого.

– В первое мгновение, я подумал, ты – ангел. Они же приходят проводить в рай?

– Ты собрался в рай? – она улыбнулась. – Так думают люди.

– А на самом деле?

– Ещё ни одного не видела.

– А души?

– Периодически появляются. Я помогаю, сглаживаю ужас перехода. Но потом они уходят.

– А что случилось с тобой?

– Я обязательно расскажу тебе, но не сегодня. Ты ещё не оправился, позже придёт осознание. Через пару дней сможешь побывать, где захочешь.

– На Таити! Я никогда там не был.

– В первый раз вижу душу, способную юморить.

– Наверное, я всё ещё там, – Назар кивнул на тело.

– В любом случае у тебя есть сорок дней.

– С чего ты взяла? А потом что?

– Я слышала твоих друзей. Они будут искать. Возможно, не сами. Но тебя обязательно найдут. Туристический сезон только начался.

Марьяна оказалась права, окончательное принятие пришло лишь на третьи сутки. Понятие времени перестало существовать. И горе немного отступило. Назар чувствовал всё растущую злость. Кроме того, возникало слишком много вопросов. И самый главный – можно ли в этой ситуации хоть на что-нибудь повлиять?

– Некоторые считают, душа очищается от воспоминаний и воплощается в новое тело в новой жизни. Я кое-что про это читал. Но если мои воспоминания сотрутся, какая мне сейчас разница, воплотится ли моя душа когда-либо ещё?

– Я не знаю, – хлопала красивыми ресницами Марьяна.

– Ведь без моих личных воспоминаний, это будет уже не

моя душа?

Марьяна молчала.

– Я представляю, где-то во Вселенной блуждают пустые оболочки, готовые к новому наполнению.

– Ну, а кто у них отбирает все эти воспоминания? Бог?

– Ты за пятьдесят лет видела явно больше, чем я за два дня.

– Ничего, кроме пары десятков несчастных душ, я не видела, – она горестно вздохнула. – И жизни при жизни я тоже толком не видела. И смысла не поняла.

– Мань, а что если твоя миссия и была с самого начала именно в этом?

– Возможно, но к чему было так спешить! – проворчала она.

– Ещё мне интересно, почему я могу перемещаться, куда хочу, а ты нет?

– Я тоже могу. Только не знаю, куда хочу. Родню я много лет назад навестила, а других мест, кроме своего района, не знаю. Ты дольше меня жил и больше видел.

– Больше видел... хм, интересно. По краю мы, конечно, немного поколесили. И в Китай несколько раз сгоняли до пандемии, само собой. А больше я тоже ничего не видел.

– Сейчас можно путешествовать, не вставая с дивана, да? По телевизору программы различные показывают, не то, что полвека назад!

– Так-то да. Лучше даже по интернету.

- Но я думаю, всё же можно попасть только в то место, в котором был при жизни лично.
- А как же во снах? Иногда не пойми куда закидывало.
- Сны – это воображение.
- Я до сих пор думаю, что всё это мне кажется. Вот проснусь утром и пойму, что жизнь продолжается.
- Пока продолжается.
- Это самая страшная жесть! – Назару показалось, он ощутил недавно утраченное тело.
- Что именно?
- Вот отключился ты, отключилось сознание – и всё на этом! Зачем я здесь? Почему всё вижу и слышу? За какие такие грехи?
- Многие используют это время для молитвы и воспоминаний. В надежде попасть в рай.
- А если не попадут? Если нет этого рая? Вот ты его видела?
- Ты уже спрашивал.
- Ну, куда уходили те, другие?
- Для меня они просто растворились. Таяли, как Снегурочка над огнём.
- А если я не хочу ни каяться, ни молиться?
- Никто не неволит, это лично твоё дело. И лично твоё время.

Глава 6

Вика не чувствовала ни боли, ни усталости, пугающее состояние пустоты. Ей ещё предстояло рассказать про отца Даньке. Звонить специально ради этого она не решилась, дабы не травмировать юношескую психику. Спасибо, спасатели прибыли, ещё девяти не было. Они не стали их дожидаться около машин, пошли по тропе. Глеб и Кирилл искали вместе с ними. Только это не помогло. Вернулись уставшие в темноте ни с чем. Снег не примятый, следов никаких. Хотя ночью осадки прекратились.

– Вот сегодня идеальный день для восхождения, – прокомментировал Глеб, – нам просто не повезло. Я даже пару раз щёлкнул.

Женщины накормили всех участников поисков гречневой кашей. Эмчээсники пообещали завтра обследовать территорию с воздуха. Бессмысленно тут торчать.

– Останемся до утра? – поинтересовалась Аллочка. – Мы не ставили палатки без команды, думали, вы раньше вернётесь.

– Я бы поехал домой, – отозвался Кирилл. – Но пусть Глеб решает.

– Как за руль после горы? – подняла голову Катя.

Решили выдвигаться сразу. Обратно добирались четырнадцать часов, рулили по очереди. Даже Вике досталось. Только однажды съехали с дороги на ведущую вдоль луга колею и упали под раскидистой ивой прямо на траву. Полчаса отдыха. Даже не верится, что в горах вчера бушевала метель. Может, всё понарошку? Невозможно принять, что Зара ушёл.

Вика зашла домой почти в шесть утра. По спёртому воздуху поняла, Данька дома не ночевал. Наверное, у своей вертихвостки остался, будь она неладная. И не скажи ничего, обижается сразу.

Вика устало опустилась на пуфик в прихожей, собираясь расшнуровать ботинки. Она так долго держала себя в руках, сейчас просто выдохлась. Славик, зараза, ещё трубку не берёт. Чёртов мажор тот ещё гонщик! Господи, как отключить мозги хотя бы до завтра? А сейчас кипяточку глотнуть и вырубиться. Справившись, наконец, с затейливой шнуровкой, Вика в носках протопала в кухню. Даже свет включить лень. Может, хватит воды из-под крана? Скорее упасть. Только телефон не забыть выключить, чтобы начальница не названивала. Стерва бессердечная! Ей абсолютно плевать, что они потеряли Назара. Повернулся же язык сказать, что он не её подчинённый. Пока не выпитися, не позволит себя тревожить. Только бы сын уже тогда утром не возвращался. Может, записку ему написать, мол, устала, будить воспрещается?

Справили сороковины! Тьфу ты, это же про покойников так говорят. Не думать, выключить мозг, до завтра не паниковать!

Разлепив глаза к полудню, всё ещё сонная Вика притащилась на кухню. На автомате нажала клавишу чайника, поздно спохватившись проверить наличие в нём воды. Плюхнувшись на табуретку, прислонилась к стене и.... заорала.

На фрамуге между лоджией и кухней висела пушистая тушка Маркиза.

В замке повернулся ключ.

– Привет, мам-пап, вы уже вернулись?

– Здравствуйте, Виктория Владимировна!

– Здравствуй, Ева!

Обязательно было её сегодня притаскивать? Можно было бы и догадаться, что умотанным дорогой родителям, не захочется видеть посторонних!

– А папа где?

– Позже подойдёт. Убери, пожалуйста, Маркиза! – она кивком указала на мёртвое тело.

Ева взвизгнула. Данька достал самый большой пакет для мусора.

– Папа закрыл кота на балконе.

– Какая теперь уже разница! Кот ушёл следом за хозяи-

НОМ.

Вика положила голову на стол и зарыдала.

– Мам, ну, не плачь, пожалуйста! Я похороню Маркиза за гаражами. У папы где-то была лопата.

Она не смогла подняться. Даже на звонок телефона не среагировала. Только всхлипывала уже не так громко.

– Мам, это дядя Глеб!

– Не хочу с ним разговаривать! Так ему и скажи.

– Он сказал, что сейчас приедет.

– Нафиг он тут мне упал!

– Мам, может, тебе валерьянки накапать? Мы с Евой пойдём похороним Маркиза. А потом вернёмся, да? – он наклонился, чтобы поцеловать её.

– А можешь вернуться один? – прошептала она.

– Ну, мам! Тогда мы снова пойдём к Еве. Её родители не против. Не обижайся, пожалуйста. Я же вижу, как ты устала. Завтра с папой расскажете про поход.

– Оставь, пожалуйста, входную дверь открытой.

Она заставила себя доползти до дивана и рухнула, даже не сняв тапочки. Чувствовала духоту, но ни раздеться, ни открыть окно не могла. Лучше дышать через раз, только бы лишний раз не шевелиться! Задремав, почувствовала рядом чьё-то присутствие. Не удивительно, большую часть жизни они прожили вместе. Вместе спали, ели, смотрели телевизор. Даже работали в последние два года в одной фирме. Есте-

ственно, что она ещё долго будет чувствовать присутствие Назара. Опасно отмечать сорок лет? Она отметила два месяца назад безопасно, как все нормальные люди, сидя в ресторане. На краю пропасти балансировать, конечно, опасно. В любом возрасте. Чертовый телефон оказался дороже жизни!

– Ви-и-ик! Вика, ты дома? – слышался из прихожей голос Глеба.

– Нет меня.

Он с размаху плюхнулся в кресло.

– Данька где? Ты ему уже сказала?

– Нет. Он отвлёкся на похороны Маркиза.

– Хочешь, я сам скажу?

– Очень. А тебя Катя не прибьёт?

– За что?

– Они с Евой ушли до завтра. Останешься?

– Останусь, – как будто обречённо вздохнул Глеб. – Выпить есть?

– Виски оставался в холодильнике. Если молодёжь не приложилась. Но судя по тому, что кот умер от одиночества, они тут не жили, – бормотала Вика, не открывая глаз.

Глеб поставил на журнальный столик два бокала со льдом, виски и ананасовый сок.

– Он болел?

– Кто? – от неожиданного вопроса Вика села.

– Кот.

– Нет. Хотел выбраться с лоджии, но застрял. Катю положили в больницу?

– Откуда ты поняла?

– Иначе ты бы не остался. И не начал бы напиваться. Ты ел?

– Я устал.

– Я тоже. Давай выключим телефоны и завалимся спать? – она опять упала на подушку. – Я свой отключила ещё ночью.

– Я пока не могу. Может, только если напьюсь. Славик в больничке.

– Господи, что с ним? Живой? Живой, раз в больнице, – успокаивала сама себя Вика. – Плесени и мне чуток.

– Сок?

– Не надо.

– Борис погиб.

– А Славик? – она поперхнулась.

– Нормально с ним всё. Чуток мозги сотряснулись и плечо ушиблено.

– Авария?

– Странная какая-то. Они остановились на трассе. Борису приспичило в туалет. Славик оставался в машине.

– Он что, писал прямо на трассе?

– Нет, перелез через леера. Вернувшись, решил по телефону поболтать. Дефилировал по трассе, увидел КамАЗ и кинулся под колёса. Водила от неожиданности вильнул и по-

двинул Патриот. Славка башкой стукнулся. Обосрался, конечно. Водила сам ментов вызывал и эвакуатор. И скорую, спасибо ему. Если бы не камера, уже бы сидел.

– А нам почему не позвонил?

– Мне звонил, когда мы поднимались, и связи не было. Родителям уже из больнички сам звякнул.

– Так ты его в травме увидел, да?

– Ага. Бьётся в истерике, домой просится.

– Так заberi, если хорошо себя чувствует.

– Говорю же, истерика у него. Доктор уговорил до завтра хотя бы остаться.

Вика сама себе налила ещё виски, уже с соком.

– Бедный Борис, сходил в горы развеяться!

– Жалко парня, но согласись, он безбашенный.

– Всё навалилось одно к одному. Я хочу увидеть тело! – она заплакала. – Хоть бы похоронить по-человечески! Незвестность угнетает.

– Подвинься!

Глеб улёгся рядом и погладил по голове, как маленькую. Потом нашарил под рубашкой грудь, да так и заснул.

Вечером их обнаружил одетыми, спящими в обнимку, забежавший переодеться Данька.

– Дядя Глеб? Мама! Что вы здесь делаете? А где папа? Вы что, расстались?

– Какой болтливый сынок! – разлепил глаза Глеб. – Мы его потеряли.

– Шутите, да?

– Серьёзно, – с трудом поднялась Вика.

– При переходе по хребту он отстал от группы и...

От громкого бряка у Вики заколотилось сердце.

– Её же никто не трогал! – прохрипел Данька, глядя на разбившуюся рамку со свадебной фотографией родителей.

И тут же подскочил от неожиданно зазвонившего телефона. Глеб стукнулся затылком о деревянный подлокотник.

– Ты же его утром выключил, – пробормотала Вика.

– Алло, алло! Глеб, забери меня отсюда к чёртовой матери! Меня Зара одолел!

Вопли Славика слышал даже Данька, сидящий в кресле.

– Славик, успокойся! Ты как себя вообще чувствуешь? – морщась, Глеб потирал ушибленный затылок.

– Говорю тебе, это он ночью приходил! Если ты меня не заберёшь, я сойду с ума!

– О, боги! – Вика поднялась с дивана и побрела в туалет.

– Дядя Глеб, это бесчеловечно!

Она услышала грохот входной двери. То ли ещё будет, сынок! Ничего, уже большой мальчик, переживёшь.

Глава 7

Марьяна застала Назара сидящим над телом. Хорошо, он не чувствует запахи. То есть иногда почему-то чувствует. Как говорит, Марьяна, по старой телесной памяти. Но запаха разложения своего тела не чувствует. Старый ворон заинтересованно кружит, но опуститься не решается. То ли видит его, то ли чувствует.

– Ну, и что ты тут сидишь? – Марьяна выплыла из-за спины. —Нет занятий поинтереснее?

Назар переместился на вершину Ко, пошелестел старым альбомом, забытым кем-то прямо на камне. Теперь это стало одним из любимых мест.

– Оказалось, жена мне изменяла. Я так понял, всю нашу жизнь. Я был слепцом! Почему так больно, Мань?

– Мы уже обсуждали, это свежая память.

– Я считаю это несправедливым!

Она понимает его не до конца оформленные фразы на уровне сознания. Интересно, потому что теперь душа его ничем не прикрыта? Марьяна ловит мыслеформы, а при жизни человек может замаскировать ложь соответствующей мимикой.

– Меня не страшит ад. Если моя душа всё равно растворится, какая разница! Но если я буду помнить, не успокоюсь.

Буду сожалеть, что хотя бы не попробовал.

– Обычно души сожалеют о несовершенном при жизни добре.

– Каждый решает сам.

Марьяна развлекалась, выковыривая один за другим маленькие камушки их созданного на вершине кургана. Люди полагают, в подобных вещах виновата стихия.

– Часто для судьбоносных поступков нужен некий толчок. Для тебя, видимо, спусковым механизмом послужила смерть.

– Осуждаешь?

По сути ему всё равно, но может пригодиться любая информация. К тому же, Марьяна вызывает симпатию. Если бы она категорически осудила, он бы ещё подумал. А так... не стоит терять драгоценное время. Её понимание поддерживает сознание в тонусе, не даёт растечься и разорваться. Пока ещё он отслеживает причины и следствия, пока испытывает хоть какие-то эмоции.

– Когда-то давным-давно я влюбилась. Его звали Алёша. Казалось, он отвечал мне взаимностью, – она задумчиво прокрутилась вокруг старой берёзы. – Потом Алёша женился, сославшись на деспотичных родителей. Мы продолжали встречаться. У него родились один за другим ребяташки, мальчик и девочка. Он всё просил подождать, мол, вот скоро-скоро, обязательно уйдёт от жены. Но на деле ничего

не менялось. И однажды, когда я уже не выдержала и заплакала прямо у него на руках, он предложил вместе уйти.

– Убежать, в смысле?

– В смысле, прыгнуть с Ко, взявшись за руки.

– Как романтично!

– Очень, – красивое лицо исказила гримаса отвращения. – Мы стояли над обрывом. На хребте. Неожиданно Алёша сказал, что передумал и зашагал обратно. Я хотела его догнать, оступилась и упала. Сознание потеряла мгновенно.

– Ужас!

– Поднимаюсь над камнями и вижу своё тело. Сначала у меня случилась истерика, когда осознала, что это конец.

– Как у меня?

– Я за пятьдесят лет всякого насмотрелась. Поверь, ты держался лучше других, – она переместилась к подножию Столовой. – Потом я догнала его в долине и схватила за ботинок, когда он переходил реку. Сюда!

Назар оказался у креста.

– Я видел его, когда мы поднимались. Но он в стороне от тропы. Мои друзья, сказали, что это, скорее всего, муляж. Сколочен специально для устрашения халатных туристов, мол, в горах случайным людям не место.

– Всё зависит не только от физической подготовки, но и от того, как ты относишься к восхождению. Страх играет не последнюю роль. Ну, и безусловно, надо понимать, что снег

тает только в середине лета. И одеваться соответственно.

– Ты наряжена весьма колоритно.

– Не видела смысла что-то менять. Не видела смысла в своей жизни. И смерть приняла такую же бессмысленную.

– Мань!

Назар изобразил объятия.

– Что толку теперь сожалеть! Не знаю, бывает ли у современных девушек такое, что вот как будто с уходом любимого жизнь непременно закончится. Дурацкое всепоглощающее чувство, ни жизни без него нет, ни смерти.

– Без тебя жизни нет. Без тебя смерти нет. Без тебя счастья нет. Без тебя по-пу-тал, – пропел Назар.

– Ты поэт!

– К сожалению, нет. Песня из относительно современного кинофильма. Поверь, подобное идиотское чувство накрывает не только девушек. С развитием цивилизации изменились гаджеты, но не люди.

– Гад же ты! – она рассмеялась.

– Это...

– Да, наверное, я уже слышала. Но память избирательна. Я хорошо помню только то, что прожила сама.

– Вы жили в деревне?

– В посёлке. Где все друг друга знают.

– В этом всё дело?

– И это тоже. И обидно: он даже не оглянулся проверить, спускаюсь ли я следом, представляешь?

– Поэтому ты утянула его с собой?

– Я его просто утянула. Видел он меня, наверняка, всего пару мгновений. Скорее всего, так ничего и не понял. Бился в истерике над телом три дня, потом вернулся к родным, через сорок дней и духу его здесь уже не было.

– Так это его настоящая могила? Там лежит тело твоего Алёши?

– От тела уже ничего не осталось, а моим он так и не стал.

– А почему его не похоронили на кладбище?

– Кому надо предателя на своём горбу вниз тащить? В то время не было никакой специальной техники, это раз. А потом, многие поняли, что уходил он со мной. Вдова встала в позу, у родителей сил не хватило. Да и они тоже его за измену осуждали.

– Ах, ты ведьма-разлучница! – картинно покачал головой Назар. – Отомстила после смерти. Сама говорила, что невозможно в течении трёх дней отлучиться от тела!

– Наверное, я в Алёшу за семь лет корнями вросла. Не видела разницы между нашими телами. Не знаю. Но потом, действительно, какое-то время рыдала над своим телом. Тут время – величина не физическая. Я, например, осознаюсь от события до события.

А что, если не только чужими событиями живёт душа Марьяны, но и чужими энергиями? Кто-то ведь прёт в гору, как лось, а у других дышалки не хватает и ноги с трудом подни-

маются. Потому что висит над ним какая-нибудь марьяна и энергию из путника утягивает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.